

**СПЕЦНАЗ
ВДВ**

Сергей ЗВЕРЕВ

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

Сергей Иванович Зверев
Южный фронт
Серия «Спецназ ВДВ»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4569878
Зверев С. И. Южный фронт : Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-60320-6

Аннотация

В одной из латиноамериканских стран предпринята попытка военного переворота – в столице идут кровопролитные бои, и повстанцы вот-вот свергнут действующую власть. Принято решение об эвакуации российского посольства. Сотрудники спешно покидают страну на самолете, но терпят крушение в нескольких километрах от материка. На этом испытания чудом выживших российских граждан не заканчиваются. Разбившимся воздушным судном заинтересовалась местная банда контрабандистов... На помощь пассажирам и членам экипажа отправляются бойцы спецназа ВДВ под командованием майора Андрея Лаврова – легендарного Батяни.

Содержание

1	4
2	9
3	12
4	14
5	18
6	22
7	25
8	30
9	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сергей Зверев

Южный фронт

1

Выстрелы начали звучать еще на рассвете. Едва первые лучи восходящего солнца вырвали из мрака кофейные плантации, со стороны пригорода в столицу вошла колонна бронетехники. Полиция, будучи в замешательстве, не сумела оперативно отреагировать на надвигающуюся угрозу. Да что там отреагировать! Командиры нескольких полицейских постов на въезде в город даже не смогли правильно оценить ситуацию и увидеть очевидное – столице грозит опасность. Движение колонны танков и бронетранспортеров в преддверии военного парада, приуроченного ко Дню независимости родной латиноамериканской республики, не рассматривалось полицейскими чинами как нечто необычное. Репетицию парада, в конце концов, никто не отменял.

И все же на первом посту ради соблюдения формальности полицейские попытались остановить движущуюся группу техники и проверить документы. В ответ на это находящийся во главе колонны танк открыл огонь. Пост был уничтожен в считанные секунды. Колонна практически беспрепятственно продолжала движение, уничтожая на своем пути все посты полиции. Пока министерство внутренних дел и президентская комиссия по обороне сумели соединить воедино разрозненные данные о сложившейся ситуации, бронетехника успела пройти полгорода, приблизиться к центру и рассредоточиться для ведения стрельбы по важнейшим правительственным объектам. Следом подтянулись десятки грузовиков с вооруженными до зубов солдатами. По команде они покинули кузова автомобилей и небольшими группами выдвинулись к условной границе, отделявшей элитный центральный район столицы от остального города.

Мобильный отряд под прикрытием нескольких вертолетов направился напрямик к президентскому дворцу. Задачей участников данного отряда был арест президента республики либо в случае сопротивления – его физическое уничтожение.

Власть президента, имевшего неумные аппетиты буквально во всех сферах жизни и деятельности страны, давно вызывала возмущение части здешнего общества, в том числе и военных. Победить коррумпированного руководителя республики в честной борьбе на избирательных участках было невозможно хотя бы потому, что честных выборов в стране давным-давно не было и в обозримом будущем не предвиделось. Слабые попытки гражданских протестов после последних выборов были жестко пресечены президентской гвардией. Десятки активистов были убиты, сотни ранены и брошены в тюрьмы. В среде военных начало нарастать недовольство. Своего пика оно достигло в период экономического кризиса, когда президент львиную долю бюджетных денег направил своей «железной волей» на очередную бессмысленную «стройку века». Все прекрасно понимали, что преобладающая часть средств оседет в карманах самого господина президента и приближенных к нему бизнесменов. Ряд высших военных чинов решился на заговор и переворот с известной целью. Ничего нового для Латинской Америки они этим самым не открывали. За все время своего независимого существования латиноамериканские государства пережили не одно потрясение, включая военные перевороты и гражданские войны. Современные заговорщики являлись лишь продолжателями старых повстанческих традиций.

Повстанцы рассчитывали на фактор неожиданности. На первых порах им это удавалось. Однако выезд мобильной группы для ареста президента был шагом несколько запоздалым. Бойцы президентской гвардии заблокировали все пути к резиденции руководителя

страны и встретили мятежную группу ожесточенным огнем. Вертолеты сопровождения попытались расчистить дорогу для мятежников. Для этого был открыт огонь из крупнокалиберных пулеметов по скоплению президентских сил. Стрельба внесла на короткое время сумятицу в их ряды. Часть заграждений была разбита. Среди гвардейцев появились убитые и раненые. Однако вскоре началась ответная стрельба по вертолетам. Словно из-под земли появились гранатометчики. Двух прицельных выстрелов хватило, чтобы обе винтокрылые машины рухнули горящими обломками на землю. Мобильная группа повстанцев была вынуждена принять бой и сообщить по радиации своему руководству о неудаче.

Все выглядело так, будто план молниеносного переворота терпел провал. Командование повстанцев спешно приняло решение брать центр столицы всеми имеющимися силами. Мятежники рассчитывали смять сопротивление президентской гвардии до прихода в столицу верных президенту частей вооруженных сил с юго-восточного направления. Считалось, что последние не смогут быстро выдвинуться на помощь гвардейцам. Однако и в этом организаторы мятежа просчитались. Верные руководителю государства войска объявились в столице до полудня. И то, что еще совсем недавно было похоже на хорошо спланированную акцию, в одночасье превратилось в беспорядочные уличные бои в центре и на подступах к нему. Перестрелки с целью продвинуться вперед на один квартал длились часами. Солдаты зачастую не понимали, кто находится перед ними – свои или чужие.

То и дело рвались снаряды и гранаты, звучали автоматные и пулеметные выстрелы. Некоторые районы города были объаты густым дымом. Горели как административные здания, так и жилые дома. Несмотря на смертельную опасность, множество горожан не спешило затаиться. Молодые от старожил, а те, кто постарше, из своего опыта знали, что представляет собой главную ценность в условиях военного переворота. Такой ценностью были три вещи: оружие, продукты и питьевая вода. Все остальное отступало на второй план. И пока военные сражались на улицах между собой, гражданские вовсю охотились за указанными ценностями. Кто-то грабил магазинчики и целые супермаркеты. Кто-то тащил уцелевшие автоматы из зоны танкового обстрела, где полегли солдаты одной из сторон конфликта. Мародеры шарили и по разрушенным артиллерийским огнем полицейским участкам. На одной из окраин наиболее наглые «гражданские лица» разграбили арсенал. Единственный БТР, охранявший его, был забросан бутылками с зажигательной смесью и сгорел за несколько минут. На подмогу подошел полугрузовик с солдатами правительственных войск. Грабители бросились в рассыпную, словно напуганные крысы. Военные без раздумий открыли огонь, отправляя на тот свет всякого, кто оказался под прицелами их оружия.

Везде, где только оказывалось возможным, повстанцы обстреливали правительственные здания и уж потом продвигались вперед. В противном случае им гарантировался обстрел с тыла. В большинстве таких зданий находились силовики, остававшиеся верными президенту.

Немалое число административных построек горело, выбрасывая в небо клубы черного дыма. Целые этажи были раскурочены танковыми снарядами или ракетами гранатометов и представляли собой жалкое зрелище. Доставалось и элитным высоткам. Малейший намек на угрозу, исходившую от них, провоцировал массированный обстрел соответствующих кварталов. Стрельба не утихала даже на несколько минут. Повсюду слышались взрывы. То там, то тут возникали новые очаги пожаров. Гибли и повстанцы, и бойцы, верные президенту, и простые граждане, которые в конфликте были исключительно сами за себя.

Впрочем, среди простого народа хватало тех, кто сам чуть ли не лез под пули. Помимо упомянутых мародеров, центр столицы и ближайшие к нему кварталы кишели зеваками. Неведомая сила порождала в них невероятное любопытство и толкала на улицу, чтобы поглазеть на перестрелку или обстрел из танков очередного чиновничьего логова. Естественно, что в таких условиях никто не мог гарантировать им безопасность и сохранность здоровья.

Зеваки падали, скошенные автоматными или пулеметными очередями. Они оказывались в эпицентре взрывов или неподалеку от них. Среди трупов, которыми были усеяны центральные улицы, тела гражданских лиц составляли едва ли не половину...

На северной окраине столицы было гораздо спокойнее. От царившего в центре хаоса туда доходили лишь приглушенные отзвуки, которые напоминали раскаты бушующей вдалеке грозы. Здесь располагался особый район, где находилось подавляющее большинство посольств иностранных государств. Отдаленность от главных очагов боев и относительное спокойствие ни у кого иллюзий безопасности не вызывали. Еще утром сотрудники посольств получили информацию о чрезвычайной ситуации в столице. Данные были весьма путанными. Нельзя было понять, кто какими силами и с какой целью затеял заварушку. Однако понятным было то, что оставаться в городе не стоило. Официальные органы латиноамериканской республики никаких разъяснений по поводу ситуации в стране не давали. Послы после консультаций со столицами своих государств в одностороннем порядке принимали решения покинуть республику до «стабилизации обстановки на основах подлинной демократии». Удерживать их было бессмысленно. И как бы трудно ни приходилось правительственным силам в те часы, они были вынуждены перебросить часть верных сил на обеспечение эвакуации посольств. В международный аэропорт, расположенный чуть севернее посольского района, уже стали пребывать самолеты разных государств, чтобы принять на борт дипломатов. Задачей усиленной полицейской охраны было сопровождение транспорта с сотрудниками посольств до аэропорта.

Среди прочих эвакуироваться начало и российское посольство. К зданию подъехали три автобуса. Сотрудники быстро, но без паники, погрузили в один из них самый ценный груз, включая документацию и оргтехнику. Затем во всех трех автобусах разместились дипломаты, члены их семей, технический персонал. Все было готово к отправке, и российский посол собирался отдать водителю головной машины распоряжение выдвигаться. Однако процесс эвакуации неожиданно притормозил военный атташе, который попросил немного обождать. Он выбежал из автобуса, приблизился к парадному входу, снял с крепления российский триколор и вернулся обратно. На изумленные взоры коллег и подчиненных он ответил: «Не хочу, чтобы из нашего флага какая-нибудь местная проститутка сварганила себе платице». Посол кашлянул, пожал плечами и распорядился отправляться.

Колонну автобусов при повороте на трассу, ведущую к аэропорту, возглавил полицейский броневик. Замыкал колонну полугрузовик, оснащенный пулеметом. Сотрудники российского посольства бросали взоры в сторону центральной части города. Виднелись столбы дыма и едва различимые очертания барражирующих в небе вертолетов. Слышался грохот, который все меньше и меньше напоминал грозу. Никто даже на секунду не усомнился, что эвакуация – это единственно правильное решение в ситуации вялотекущего военного переворота с непредсказуемыми последствиями.

Движение в сторону аэропорта было весьма оживленным. По всей видимости, туда спешили не только представители дипломатических миссий, но и другие иностранцы – бизнесмены, разного рода консультанты, незадачливые туристы. Дорожная полиция, как могла, старалась сохранять на трассе порядок. Колонны, сопровождаемые полицейскими машинами, имели больший приоритет, чем все остальные. Однако сопровождение, кроме собственно охраны, ничем больше не занималось. И наиболее внимательные пассажиры третьего автобуса видели, что за колонной увязался какой-то джип и следовал за ней на протяжении нескольких километров. При общей тревожной обстановке можно было заподозрить неладное. Однако вскоре джип свернул на смежную дорогу и практически сразу исчез из виду. Теперь могло показаться, что водитель той машины просто использовал конвой, создавая для себя и своих пассажиров иллюзию безопасности. Другой автомобиль, который менее навязчиво, но все-таки приклеился к колонне, шел почти до самого аэропорта. Поли-

цейские с полугрузовика никак на него не реагировали, так как следом двигалось еще с полдесятка машин с явной целью – эвакуироваться. Ничего подозрительного стражи правопорядка не заметили.

Автобусы с россиянами успешно прибыли в аэропорт. Там царил невероятное оживление. Сотни людей стремились поскорее попасть на взлетную полосу, сесть в предназначенные им самолеты и улететь отсюда. Чрезвычайность ситуации вынуждала работников аэропорта и таможенной службы свести паспортный и иной контроль до минимума. В противном случае, они рисковали сформировать огромные очереди недовольных людей и тем самым создать почву для беспорядков. Пропуск пассажиров еще больше ускорился, когда поступила информация о том, что военные действия перенеслись на север столицы. Бои между мятежниками и президентскими силами шли в еще недавно спокойном посольском районе.

Россиян, как и остальных пассажиров, пропускали без личного досмотра лишь по предъявлении паспорта. Диппочта, посольская документация, как и все остальные дипломатические грузы, проверке не подлежали. Более того, службы аэропорта с оглядкой на сложившуюся ситуацию разрешили автобусу российского посольства с документацией и оргтехникой проехать на взлетное поле к самолету. Это значительно ускорило процесс эвакуации. Сотрудники посольства быстро разгрузили автобус и под присмотром летчиков перенесли вещи в самолет. Командир экипажа старался не нагнетать атмосферу и дипломатов особо не поторапливал. Лишняя суматоха и панические настроения ему были не нужны. Между тем он трезво оценивал обстановку. С трапа самолета вполне отчетливо просматривалась дымящаяся окраина столицы.

Когда весь груз оказался на борту, а сотрудники посольства устроились в креслах, была проведена перекличка. Один из секретарей зачитывал фамилии и должности с распечаток, находившихся в папке раздражающего ярко-красного цвета. После переклички стало ясно, что никого ни в городе, ни по дороге, ни тем более в аэропорту не потеряли. Можно было взлетать, о чем дипломаты сообщили экипажу и лично командиру. Тот едва заметно вздохнул и, промолвив: «С богом!» – начал отдавать своим помощникам указания. Местные отогнали трап. Самолет выдвинулся на выделенную ему часть взлетной полосы. Совсем рядом влетали и приземлялись десятки самолетов. Эвакуации ожидало множество людей. Россиянам казалось, что их проблемы позади. Стоило самолету оторваться от земли и поднять шасси, большинство пассажиров непроизвольно с облегчением вздохнули.

За тем, как взлетал российский самолет, наблюдали не только работники аэропорта и граждане других стран, ожидавшие своей очереди на эвакуацию. За взлетом наблюдали местные. Это не были зеваки. В нескольких метрах от забора, огораживавшего взлетную полосу, стоял черный джип. Коренастый водитель и долговязый с крючковатым носом пассажир – оба типичные латиносы – находились рядом с машиной. Они провожали взглядами самолет с российскими опознавательными знаками. Долговязый при этом молчал, а водитель тихо переговаривался по телефону.

Когда «стальная птица» практически исчезла из поля зрения, превратившись в едва заметную точку, пассажир повернулся к шоферу и вопросительно посмотрел тому в глаза. Водитель, закончивший телефонный разговор, поежился от этого холодного колющего взгляда бандитского главаря – прожженного хитрого гангстера.

– Все будет, как и договорились, – водитель поспешил прервать невыносимое молчание. – Для беспокойства нет никаких причин, сеньор Гарсия.

– Что с маршрутом? – сильным голосом спросил крюконосый.

– Маршрут просчитан. Уже можно высылать катер, – ответил водитель.

– Отлично, Хуан, не зря я тебя вытащил из трупов и взял своим порученцем. – Хулио Гарсия оскалился неприятной улыбкой. Он извлек из кармана пачку сигарет, достал одну и

манерно поместил между зубов. Порученец тут же щелкнул зажигалкой, которая появилась у него в руках, словно по волшебству. Долговязый закурил, затягиваясь дымом. Хуан Эскальдо старался уловить каждое его движение, каждый жест, чтобы не пропустить чего-то важного. Понимая это, Гарсия ухмыльнулся и промолвил:

– Да ты не суетись так. Если все идет по плану, то лишней суеты нам и даром не надо. – Он пустил несколько дымовых колец. – Тем более что мы отправляемся оба.

Порученец спешно закивал, соглашаясь с хозяином.

2

Небольшой остров жил своей обычной жизнью. Здешних обитателей почти не коснулись выгоды и соблазны цивилизации. Казалось бы, от материка остров отделяло всего лишь полсотни миль. Однако жизненный уклад здесь был совершенно иным, чем на материке. Архаичным, патриархальным, первобытным – как только не называли их уклад ученые и журналисты. Нет, здесь никто не ходил в звериных шкурах и не носился с каменными топорами. Однако единственная на острове деревня мало отличалась от поселений, имевшихся здесь многие десятки сотен лет назад.

Несколько рядов примитивных хижин располагались в двухстах метрах от береговой линии. Первый их ряд отличался тем, что постройки находились на невысоких деревянных сваях. Вода обычно так далеко не заходила на остров. Но память о том, что такая опасность вполне вероятна, заставляла жителей возводить именно такие хижины. Жилища, стоявшие чуть поодаль, свай не имели. Но и фундамента, как такового, у них тоже не было. Хижины словно вырастали из песка.

На окраине деревни стояла старая обветшавшая католическая церковь. Она давно была закрыта. Священников, желавших остаться на этом острове, не находилось. Местные жители ведь только формально считались католиками. А на самом деле в их вере было переплетено христианство с язычеством. К тому же это было не развитое язычество с многобожием, а первобытные верования с представлениями о духах, сверхъестественных связях между людьми и живой природой, о возможности магическим образом воздействовать на окружающую действительность. Эти взгляды были поистине неистребимыми. Поэтому и священники здесь задерживались ненадолго.

За церковью начинались настоящие джунгли, простиравшиеся на оставшуюся часть острова. Жители деревни издревле промышляли рыбной ловлей. Охота являлась для них лишь дополнительным промыслом. С точки зрения рыболовства на острове был удобным только один берег. И именно возле него находилась деревня. Остальная же часть в силу особенностей рельефа считалась непригодной для ловли рыбы. Поэтому островитяне даже не пытались освоить эти участки. Более того, у местного люда сложились определенные предубеждения на этот счет. И никто не собирался их преодолеть.

В тот вечер выдался отличный улов. Мужчины, прибывшие с моря, сортировали пойманную рыбу. Пожилой алькальд – деревенский староста – Габриэль Корсега вышел к ним, чтобы поздравить с удачей и принять чисто символическое участие в сортировке.

– Духи моря услышали нас, – с улыбкой промолвил он, оценивая количество пойманной рыбы.

– Давно должны были, – ответил за всех самый старший из рыбаков, намекая на долгое отсутствие более-менее приличного улова.

– Мы достойно выдержали испытание, и духи нас отблагодарили, – староста с полуслова уловил намек. – Хорошо, что мы не отчаивались, а продолжали упорно трудиться, выходить в море даже тогда, когда все казалось безнадежным. Вот и воздалось нам за наше упорство и наш труд. Если бы мы просто лежали и ничего не делали, то с неба к нашим ногам рыба не упала бы.

– Да и птица тоже, – добавил старший рыбак, на лице которого играла довольная улыбка.

Алькальд машинально поднял голову и посмотрел на ясное предвечернее небо. Красное солнце медленно клонилось к закату. Немногочисленные птицы кружились неподалеку от побережья. Охотясь на рыбу, некоторые срывались вниз и тут же устремлялись от морской поверхности ввысь. Зрелище, виденное стариком сотни раз до того, все равно было

потрясающим. Он смотрел и смотрел на птиц, совершавших свои дивные движения на фоне медленно разливающегося алого заката. Рыбаки то и дело бросали на зачарованного Корсегу взгляды, однако ничего по поводу его зачарованности не говорили. Староста – весьма уважаемый в деревне человек. И нужно быть изрядным наглецом, чтобы насмехаться над ним. По крайней мере в открытую. Лишь близкие товарищи позволяли себе дружеское подтрунивание. Не исключением здесь был и упомянутый выше старший рыбак. Именно он отвлек алькальда от созерцания птиц, с улыбкой заметив:

– Ты все еще надеешься на чудо. А чудо давно здесь. У каждого из нас под руками, – он кивнул на рыбу.

– Да-да, – не отводя взгляда от моря, промолвил Габриэль. – Там вдали какая-то большая птица. Летит в нашу сторону. Судя по всему, очень большая. Наверное, с материка удрала.

Рыбаки, как по команде, повернулись и устремили свои взоры в западном направлении. После секундного замешательства ватага оживилась, выражая всеобщее изумление.

– Кажется, это не птица, – прошептал старший рыбак, с лица которого быстро сошла улыбка.

– Самолет?! – поражаясь собственному открытию, воскликнул староста.

И действительно, с каждой новой секундой становилось все более и более очевидным, что к острову приближается пассажирский самолет. Для всех без исключения мужчин это стало загадкой. Авиационная техника в районе острова появлялась очень редко, да и была она, как правило, не таких габаритов. Самолетики, вертолетики – да, но уж никак не громадина гражданской авиации. Алькальд, как и остальные, ошарашенно смотрел на стремительно вырисовывающиеся контуры летающей махины.

– Куда он летит? И почему вдруг так низко? – сказал Корсега, обращаясь с вопросами ко всем вместе и ни к кому конкретно.

– Да он явно держит курс на наш остров и к тому же продолжает снижаться! – воскликнул старший рыбак.

– Как снижаться?! Не может быть! – алькальд заволновался. – У нас же здесь нет взлетной полосы! Они там с ума посходили, что ли? Они же разобьются!

– Кажется, они на самом деле собираются сесть, – предположил рыбак.

– Так чего же мы стоим?! – не успокаивался старик. – Нужно как-то сообщить летчикам, что они сбились с курса. Мы не должны вот так стоять и смотреть, как они ведут самолет на верную гибель. Нужно отправить кого-нибудь в деревню за рацией. Надо срочно связаться с экипажем.

– Мы не успеем, – трезво оценил ситуацию рыбак. – Как бы эта громадина не рухнула прямо на нашу деревню.

– Дьявол! Надо спасти наших женщин и детей! – затараторили мужчины и, бросив улов, двинулись к хижинам.

Старший рыбак и невольно оказавшийся под его влиянием староста призывали их не торопиться. Да, огромный самолет приблизился к острову настолько, что можно было отчетливо услышать гул его двигателей. Да, он стремительно терял высоту. Но при всем при том крылатая машина двигалась более-менее плавно и под таким углом, что рухнуть прямо на деревню никак не могла. Рыбаки остановились. Пассажирский самолет с ревом пронесся над ними. Колоссальное облегчение почувствовал буквально каждый из мужчин, когда самолет пролетел над деревней и продолжил свой полет. Все надеялись, что пилоты справятся с управлением, самолет наберет нужную высоту и продолжит свое путешествие в восточном направлении.

Но самолет снизился до самого критического уровня, а затем опустился еще ниже и в конце концов рухнул где-то в глубине острова среди джунглей. Мужчины замерли, ожидая

взрыва. Однако прошла минута, а затем вторая и третья... А взрыва в джунглях так и произошло. Стали гадать, почему. Перевесило мнение старосты, что топливо в самолете было на исходе и взрываться было нечему. Тем временем замелькали фигуры взволнованных односельчан. Послышались призывные крики. Жены, дети, другие родственники и просто соседи высыпали на улицу, ожидая возвращения рыбаков. Отойдя от ступора, мужчины собрали отсортированный улов и двинулись в деревню.

Говорили они мало. А если говорили, то с плохо скрываемой дрожью в голосе. Кто про рыбный суп, кто про жаренную на костре рыбу. О самолете – ни слова, будто его и не было. Словно он привиделся всем в кровавом свете заходящего солнца. Так продолжалось до самой деревни. Навстречу выбежал парнишка лет восьми и, обращаясь к своему отцу, возбужденно заговорил об упавшем самолете: «Вон туда полетел! Такой огромный, как половина нашего острова! Так низко летел. Я видел в окнах людей. Они сейчас где-то там». Мальчуган кивнул в сторону джунглей. Отец неодобрительно посмотрел на сына и молча покачал головой. Рыбак давал сыну понять, что никто того слушать не будет. По крайней мере сейчас, когда солнце почти закатилось за горизонт, а темнота начала быстро укрывать собою остров.

Рыбаки, десятки раз выходившие в море без страха, тем не менее боялись бежать вглубь острова, да еще и на ночь глядя. Боязнь эта была порождена здешними религиозными суевериями. И когда у некоторых возникли робкие сомнения в оправданности этого страха, Габриэль Корсега заявил:

– Никто из нас не может пойти туда среди ночи. Там живут духи умерших. А они не очень любят гостей, особенно ночных! Тем более что эта машина уже наверняка потревожила их спокойствие!

Ослушаться старосту никто не смел.

3

Майор ВДВ Андрей Лавров в строгом соответствии с распорядком дня проводил с личным составом занятия по рукопашному бою. Будучи командиром батальона, он давно снискал себе славу настоящего командира. О таких в народе говорят – «слуга царю, отец солдатам». Майора не зря называли Батяней не только в его родной воинской части в Поволжье, но и в других частях, и даже в высших командных кругах. Лавров поистине прошел огонь, воду и медные трубы, но всегда оставался собой. Свои подвиги он никогда не афишировал. Скорее, был склонен помалкивать на этот счет или отшутиться, уводя разговор о своем героизме в сторону. При этом в остальном он был честен и открыт, за что его солдаты любили и уважали, а начальство безмерно ценило.

На занятиях по рукопашному бою следовало поднатаскать бойцов на предмет выполнения некоторых приемов. Возможно, в каком-то другом батальоне комбат бы просто стоял или сидел в стороне и наблюдал, как с личным составом работают инструкторы. Здесь же дело обстояло иначе. Командир батальона не просто присутствовал на занятиях или контролировал их ход, а лично участвовал в тренировочных боях. Едва ротный, соблюдая уставные формальности, напомнил бойцам о важности отработки приемов рукопашного боя, Батяня остановил его. Комбат вышел на середину площадки, стал перед строем и, вглядываясь в лица десантников, заговорил с явным вызовом:

– Вот вы все уже отработали приемы боя со штык-ножом, примкнутым к автомату. А сможет ли кто-нибудь из вас отразить нападение противника, вооруженного саперной лопаткой?

– Так точно! – не сдержался уверенный в себе контрактник.

Лавров подозвал смельчака к себе и приказал снарядить его автоматом со штык-ножом. Сам же взял саперную лопатку.

– Всем внимательно смотреть! – наказал он остальным. – После схватки разберете вместе с ротным ошибки. А то, что они у вашего товарища будут, не сомневайтесь.

Солдат и командир стали друг напротив друга.

– Ну, давай же, сынок. Нападай и, главное, не жалея меня, – дал добро Батяня.

Контрактник напрягся, готовясь к нападению. Крепко удерживая автомат, он сделал выпад и попытался нанести удар в живот. Комбат тут же плашмя ударил саперной лопаткой по стволу в районе газовой трубки со ствольной накладкой. При этом он отвел автомат в сторону, приподнял вверх и подвинул руку так, чтобы она оказалась под стволом. Солдат не успел опомниться, как следующим движением майор поднял автомат под углом чуть менее девяноста градусов. Лево́й рукой он ухватился за ствольную коробку и дернул автомат влево, заставляя противника потерять равновесие. Тот подал корпус в сторону, чтобы не дать вырвать из руки автомат. Однако майор правой рукой, не отпуская лопатку, заломил свободную руку нападающего и заставил контрактника рухнуть на землю. После этого Батяня имитировал удар саперной лопаткой по голове.

– Ты понимаешь, чем бы закончился этот бой, будь он реальным, – промолвил Лавров, помогая солдату подняться.

– Так точно, – хмуро ответил тот и покосился на сослуживцев. Все они с серьезными выражениями лиц продолжали внимательно следить за происходящим на площадке. На месте моментально поверженного контрактника вполне мог быть каждый из них.

– Ты не обижайся, – уловив настроение бойца, заметил комбат. – Выпады в живот хороши только тогда, когда ты точно знаешь, что противник ослеплен. Горстью песка или солнечным зайчиком – не суть важно. Ситуации, конечно, бывают разные. И на каждую из них свой прием для нападения или обороны вряд ли найдется. Но и ты, и твои братья по

оружию должны научиться сочетать в своих действиях все то, чему вас учили. Все должно быть отработано до автоматизма. В реальном бою враг не даст тебе времени на раздумье. Враг будет тебя убивать. Поэтому решения нужно принимать мгновенно, еще до того, как проклятый супостат начнет выковыривать тебе мозги саперной лопаткой.

Контрактник ловил каждое слово командира, понимая, что тренировка еще не завершена. Батяня на полуслове оборвал свое объяснение и сделал молниеносное движение лопаткой в сторону солдата. Командир опять-таки лишь имитировал удар лопаткой в правое предплечье. Боец, хоть и не ожидал продолжения боя, однако все-таки сумел отреагировать. Он отпрянул и быстро ушел в сторону, поднимая с земли автомат. Комбат напирал, норовя нанести новые удары (снова же имитационные). Солдат, раззадоренный неудачей первого боя, на этот раз действовал более умело. Однако весь раунд ему пришлось обороняться. Ни одной атаки он так и не провел. Зато Лавров атаковал и атаковал, пока не свалил солдата с ног при помощи специального приема.

– Для настоящего десантника оружием может стать все, что угодно. Хоть полотенце, хоть доска от забора, – промолвил Лавров.

Солдат согласился с командиром и попросил еще один раунд. Батяня обрадовался солдатскому запалу и готов был выполнить просьбу. Однако к площадке подъехала штабная машина и остановилась прямо напротив места проведения занятий. К командиру батальона обратился водитель начальника штаба полка:

– Товарищ майор, вас срочно вызывают в штаб полка.

– Причина известна? – уточнил он.

– Совещание. Гости из Москвы прилетели, – лаконично отвечал водитель.

– Ну, коль гости из Москвы, то понятно, – усмехнулся Батяня и извинился перед контрактником за то, что третий раунд откладывается.

– Разбирайте ошибки, отрабатывайте приемы. Без ежедневной подготовки настоящим русским десантником не стать, – напутствовал он подчиненных перед тем, как сесть в служебную машину и поехать в штаб полка. Майор прекрасно понимал, что совещание с участием московских гостей может означать лишь одно – новое задание для него с командировкой в какую-нибудь отдаленную страну. Он даже начал вспоминать ленту новостей за вчерашний день, пытаясь определить вероятное место назначения. Однако ничего, что подходило бы под параметры его «заморских командировок», комбат не находил. Оставалось лишь запастись терпением и узнать обо всем из первых уст.

4

Что произошло, то произошло. Повернуть время вспять и что-либо изменить было невозможно. Оставалось лишь воздавать хвалу богу, что по курсу следования самолета оказался этот остров. Если бы его не было, то крылатая машина рухнула бы прямо в океан. При таком раскладе шансов спастись не было бы ни у кого. Ну или почти ни у кого. Остров все-таки сыграл свою важную роль в сведении последствий крушения лайнера к минимуму. Конечно, в идеале хотелось бы, чтобы на нем имелась какая-никакая взлетно-посадочная полоса, но таковой в джунглях попросту не имелось.

С учетом всех обстоятельств сложившейся ситуации и конкретно условий местности, можно сказать, что российский пассажирский самолет посадку на остров совершил удачно. Была в этом заслуга и командира экипажа. Его отточенное за многие годы полетов умение быстро реагировать на изменяющуюся обстановку действительно пришлось как никогда кстати. Однако и на самом острове представилась возможность относительно благоприятного приземления. Самолет сел на редколесье, протаранив при посадке несколько километров деревьев. Был бы там сплошной густой лес, результат приземления мог бы оказаться совершенно иным. Безусловно, при посадке самолет был сильно поврежден. Полет сквозь редколесье привел к тому, что машина потеряла хвостовую часть. Крылья и внешняя часть борта были помяты и местами покорежены.

Остановился самолет метрах в десяти от высокого скального выступа, отделявшего редколесье от густых непроходимых джунглей. Это выглядело как настоящее чудо. Ну или очередное везение в цепи везений, которые сопутствовали данной катастрофе. Однако еще большим чудом казалось то, что самолет не загорелся. Он был доверху заправлен керосином, который вполне мог вспыхнуть, уничтожив самолет и всех, кто находился на его борту. Пожар, случись он на самом деле, мог бы иметь роковые последствия не только для потерпевших крушение, но и для островитян. Пламя могло переброситься на деревья, и вскоре запыхал бы весь остров. Ничего этого не произошло. Спасшиеся благодарили Господа и отходили от недавнего шока.

На момент крушения на борту находились граждане Российской Федерации – представители дипломатического корпуса, торгового представительства, а также их семьи, включая детей разного возраста. Все они эвакуировались из латиноамериканской республики, где происходила попытка военного переворота, и должны были быть доставлены самолетом на родину. Эвакуация завершилась непредсказуемо. В результате крушения десятки пассажиров получили тяжелые ранения. Несколько человек погибли. Незначительные царапины, ссадины, ушибы были практически у всех пассажиров. Раненый командир экипажа сумел связаться по радио с диспетчером в столице одного из латиноамериканских государств. Оттуда информацию перенаправили в Москву. Вскоре стало понятно, что «большая земля» приняла сообщение и пообещала довольно скорое прибытие помощи. «Вы только ждите», – заверил пилота диспетчер, передавая сведения, полученные из России. Обещание обнадеживало. Однако в силу особенностей характера, темперамента, возраста и других качеств пассажиры по-разному реагировали на данную новость. Выдержки после пережитого хватало далеко не всем.

Люди на борту, несмотря на близость или относительно схожий род деятельности, все-таки были разные. Что воодушевляло одного, другого – угнетало, и наоборот.

Командир экипажа капитан Артем Сенников, несмотря на большую потерю крови, старался держаться молодцом. По натуре спокойный и рассудительный, он пытался передать эти свои качества и остальным. В какой-то степени ему это удавалось, но полностью изменить людей, хотя бы на короткое время, было нельзя. Поэтому Сенников в большей